

В диссертационный совет Д.212.267.02 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (634050. Г. Томск, Московский тракт, 8, ауд. 111)

от Тужиловой-Орданской Елены Марковны, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского права (специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, тел.: 8 (347) 228-83-53, e-mail: kafedra-gp@mail.ru)

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Груздева Владислава Викторовича на тему:
«Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право.**

Изучение своевременно представленных материалов (диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме) позволяет положительно оценить исследование В.В. Груздева по следующим рекомендуемым критериям: 1) актуальность избранной темы, 2) степень

обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, 3) их достоверность и 4) новизна.

1. Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Говоря о правовом государстве, необходимо отметить, что одним из основных принципов такого государства является гарантия прав и свобод гражданина и человека. Документальное закрепление данного принцип получил в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 13 которой предусматривает, что каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов, формы такой защиты, состав гражданского правонарушения— одни из важнейших категорий теории гражданского и гражданско-процессуального права, без уяснения которых весьма сложно разобраться в характере и особенностях гражданско-правовых санкций, механизме их реализации и других вопросах, возникающих в связи с нарушением гражданских прав. На сегодняшний день наиболее «защищенными» в отношении защиты своих прав и интересов являются юридические лица. Значительно улучшилось положение дел и в вопросах просвещения рядовых граждан относительно того, какими правами граждане пользуются, в каком объеме и какими способами свои права они могут защищать. Посредством гражданско-правовой защиты прав охраняется и защищается статус физических и юридических лиц, устанавливаются юридические гарантии защиты их гражданских прав. Проблема, каковой является защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов представляется актуальной и значимой. Без создания научно обоснованного и активно действующего механизма защиты субъективных гражданских прав и законных интересов немислимы ни формирование гражданского общества,

ни создание правового и социального государства, ни достижение подлинной свободы и равенства субъектов гражданского оборота. Таким образом, совершенно ясно, что необходимость научного изучения данной темы обусловлена, в частности, социально-экономическими тенденциями – увеличением числа субъектов гражданских правоотношений с разнонаправленными интересами, что порождает столкновение таких интересов и увеличивает вероятность нарушения прав субъектов таких правоотношений, а соответственно, требует эффективности при защите субъективных прав. Вместе с тем существующий уровень нормативного регулирования изучаемого автором вопроса, а также недостаточная исследованность в науке гражданского права требуют всестороннего анализа гражданско-правовой защиты имущественных интересов личности в российском гражданском праве для более глубокого и обоснованного разрешения частных актуальных проблем тематики исследования.

Несмотря на наличие ряда научных работ последнего времени, посвященных отдельным аспектам защиты субъективных прав и законных интересов (диссертации В.В. Витрянского – 1996, Е.Е. Богдановой – 2010, А.В. Волкова – 2010; монографические исследования Ю.Н. Андреева, В.А. Белова, С.Н. Братуся, В.В. Бутнева, А.П. Вершинина, Т.И. Илларионовой, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Г.К. Матвеева, Г.Л. Осокиной, М.А. Рожковой, Б.Л. Хаскельберга и др.), потребность в комплексном исследовании данных отношений не становится менее насущной, а, напротив, определяет постановку новых вопросов, требует оценки и возможной переоценки ранее высказанных по данной теме суждений с точки зрения последних изменений в законодательстве и оставшихся проблем практической реализации защиты имущественных интересов личности. Как верно отмечает диссертант, «до настоящего времени общая теория гражданско-правовой защиты не создана. Межотраслевая категория «защита гражданских прав» в законодательстве, юридической науке и правоприменительной практике не отграничивается от понятия гражданско-правовой защиты. Ощущается острая нехватка

систематизированного научного материала строго цивилистической направленности, раскрывающего защитительную деятельность исключительно участников имущественного оборота и разработанного с учетом обеспечения удобства его восприятия и использования в юридической практике». Поэтому стоит согласиться с автором в его оценке степени разработанности тематики диссертационного исследования (с. 6-7 диссертации) и констатировать, что в данном аспекте и объеме в настоящее время диссертационные исследования отсутствуют, а также подтвердить, что целостного научного представления о механизме гражданско-правовой защиты имущественных интересов личности не существует. В связи с этим вполне обоснованным и логичным выглядит то обстоятельство, что целью своего диссертационного исследования соискатель ставит разработку и обоснование концепции гражданско-правовой защиты участников имущественного оборота, а также решение на основе данной концепции основных теоретических и практических проблем, возникающих в связи с нарушением или оспариванием субъективных прав и охраняемых законом интересов личности.

2. Следует отметить высокую **степень обоснованности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. В подтверждение данного тезиса следует привести следующие аргументы:

а) применительно к проблематике диссертации эффективно, с получением обладающих новизной результатов использован комплекс существующих общенаучных и специальных методов исследования: диалектический, исторический, системного анализа, структурно-функционального, формально-юридического, сравнительно-правового, что позволило осуществить всесторонний анализ в целях диссертационного исследования;

б) теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке ряда предложений по совершенствованию гражданского законодательства по вопросам выявления

элементов механизма гражданско-правовой защиты, в частности, фактической основы защиты в виде нарушения либо оспаривания субъективного права (охраняемого законом интереса) (положение №5, выносимое на защиту.с.92,131-132 диссертации): обоснования допустимости параллельного существования реституционного и кондикционного исков («кумулятивная» кондикция) применительно к ст. 1103 ГК РФ, что исключает их конкуренцию (с.262-265 диссертации); определения достоверного размера подлежащих принудительному взысканию убытков в случае невозможности их установления путем применения метода адекватных оценок (с. 282-285 диссертации) и др.

Положения, сформулированные в работе, могут быть использованы при подготовке учебных пособий и учебно-методических комплексов как по общему курсу гражданского права, так и для соответствующих спецкурсов по вопросам осуществления и защиты гражданских прав и законных интересов. Сама работа может быть использована в качестве теоретического пособия не только для студентов, аспирантов, преподавателей, но и для практикующих юристов, сталкивающихся с обозначенными проблемами.

3. Достоверность основных выводов и положений диссертации обеспечена солидной теоретической, нормативной и эмпирической базой. В основу диссертации легли многочисленные труды российских и зарубежных исследователей преимущественно современного и дореволюционного периодов, федеральное и региональное законодательство России. Эмпирическую базу исследования составила практика разрешения гражданских дел, связанных с защитой имущественных прав и интересов, судами общей юрисдикции и арбитражными судами различного уровня. Особо следует обратить внимание на обобщение практики защиты вещных прав, и в первую очередь права собственности. Существенных претензий к методам диссертационного исследования нет.

Все эти обстоятельства обеспечили достоверность и обоснованность основных выводов и положений диссертации.

4. Научная новизна прослеживается в том, что автор впервые на монографическом уровне излагает теорию гражданско-правовой защиты имущественных интересов личности, что проявляется в выработке оригинальных суждений и научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере, которые в совокупности могут быть признаны авторской концепцией.

К несомненным достоинствам диссертации следует отнести обоснованные автором следующие научные положения, обладающие достоверностью и новизной, которые позволяют проиллюстрировать следующие элементы авторской концепции:

- разработана система защитительных возможностей, включающая в качестве элементов как отдельные правомочия субъективного права, так и самостоятельное охранительное право (с.29-35 диссертации);

- выделены виды гражданско-правовой защиты в зависимости от ряда критериев, таких как форма, объект и содержание гражданско-правовой защиты (с.44-46 диссертации);

- предложена система объектов гражданско-правовой защиты, сформулированы авторские определения нарушенного или оспоренного охраняемого законом интереса (положение, №4, выносимое на защиту, с.59-64 диссертации);

- определена нормативная основа гражданско-правовой защиты, в качестве которой выступает гражданско-правовая норма, имеющая особое двухзвенное строение (положение №6, выносимое на защиту, с. 85-89 диссертации);

- сформулированы авторские определения гражданско-правовой защиты в регулятивном правоотношении (с.157 диссертации) и охранительного обязательства (с. 229 диссертации);

- обоснована система охранительных правоотношений и их классификация по различным критериям (по содержанию обязательства, определенности предмета исполнения в момент возникновения

обязательства, порядку реализации обязательства, причастности третьих лиц к возникновению обязательства и др.(с.239-255 диссертации);

-предложены научно-практические рекомендации по совершенствованию законодательства РФ в исследуемой сфере (с.96-101, 112, 148-149, 165-167,191-193,223 и др.).

С положительной стороны следует оценить продуманную и логичную структуру диссертации, также раскрывающую авторскую концепцию. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения, библиографического списка.

Первая глава работы посвящена общей характеристике гражданско-правовой защиты. Во второй главе исследуется механизм гражданско-правовой защиты. Третья и четвертая главы раскрывают соответственно особенности гражданско- правовой защиты в регулятивном и охранительном правоотношениях.

На наш взгляд, автор совершенно обоснованно начинает свое исследование с анализа проблемы «права на защиту», исходя при этом из посыла, что единичное субъективное право, являясь объектом защиты, должно рассматриваться как система конкретных правомочий- элементов этой системы (положение №1, выносимое на защиту, с. 23, 29-35 диссертации), при этом, как справедливо подчеркивает диссертант, набор правомочий определяется содержанием соответствующего правоотношения - регулятивного или охранительного(с. 35 диссертации). Определив указанные категории, автор последовательно переходит к рассмотрению объектов гражданско-правовой защиты, в качестве которых, по его мнению, выступают «нарушенное или оспоренное субъективное право или охраняемый законом интерес» (с. 63 диссертации), а также ее участников, т.е. лиц, «имеющих юридическое отношение к деятельности по реализации защитительной возможности» (с.64-65 диссертации), классифицируя их в зависимости от того, стороной какого правоотношения (регулятивного или охранительного) они являются.

Достаточно аргументированными и содержащими научную новизну представляются выводы относительно механизма гражданско- правовой защиты, под которым предлагается понимать «динамическое единство юридических явлений, с помощью которых обеспечивается достижение управомоченным (заинтересованным) лицом целей защитительной деятельности» (с. 81 диссертации), а также элементов механизма гражданско- правовой защиты (положение №5 , выносимое на защиту). В частности, таким элементом автор предлагает считать арсенал гражданско- правовой защиты, как «систему инструментов, использование которых позволяет достигнуть целей гражданско-правовой защиты», а именно образующие ее меры (защитительные возможности) и собственно защитительные средства (с.140-141 диссертации). При этом заслуживает поддержки мнение автора относительно негативного отношения к конкуренции исков. Как верно отмечает В.В.Груздев, «...в России, где закон и иные нормативно-правовые акты служат основным источником права, допущение конкуренции исков может явиться исключительно следствием неправильного толкования юридических норм»(с. 148 диссертации). Выбор способа защиты должен осуществляться судом исходя из существа конкретного спора.

Обоснованной и логичной в контексте работы представляется разработанная диссертантом классификация охранительных правомочий (положение №11, выносимое на защиту, с. 158-160 диссертации), в частности, вызывает интерес позиция автора относительно особого места иска об освобождения имущества от ареста в системе защитительных возможностей, являющего средством гражданско-правовой защиты (положение №13, выносимое на защиту, с. 165-167 диссертации).

Заслуживает поддержки рассмотрение в работе самозащиты и мер оперативного воздействия как деятельности по защите субъективного права (положение №9 , выносимое на защиту, с.177-184 диссертации). При этом диссертант справедливо отмечает различия указанных действия,

подчеркивая, что самозащита имеет строгие временные рамки, она не может быть ранее начала совершения действий, нарушающих право, в то время как оперативное воздействие возможно и после состоявшегося нарушения для предотвращения новых нарушений.

Определенный интерес вызывает и мнение автора относительно включения вещно-правовых правомочий (виндикационного и негаторного притязаний) в состав нарушенного права (прежде всего, права собственности), соответственно они не имеют самостоятельной ценности и не могут передаваться отдельно от права (с. 189 диссертации). Более того, как верно подчеркивает автор, «вещно-правовыми притязаниями могут быть признаны только виндикационное и негаторное охранительные правомочия, направленные на восстановление нарушенного права путем принуждения конкретного нарушителя к исполнению в натуре негативной обязанности – запрета» (с.199 диссертации).

Аргументированным и содержащим научную новизну представляется вывод диссертанта о том, что охранительные обязательства возникают в сфере нарушения субъективных прав и охраняемых законом интересов, но не в сфере их оспаривания. В тоже время автор вполне обоснованно не относит обеспечительные обязательства к охранительным обязательствам, поскольку они являются регулятивными правоотношениями, возникающими задолго до нарушения субъективного права и соответственно неустойку, задаток. удержание не признает мерами защиты (положение №12 , выносимое на защиту, с.231-238 диссертации).

В работе имеются и другие выводы и предложения, обладающие необходимой новизной, представляющие научный интерес. В целом работе присущи юридическая логика, глубина и самостоятельность анализа, выдержанный научный стиль.

Представляется, что личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении исходных данных на всех этапах исследования на основе анализа и обобщения теоретической и

законодательной базы, в разработке решения проблемы гражданско-правовой защиты имущественных интересов личности, имеющей существенное значение для науки гражданского права, в разработке авторских предложений по совершенствованию гражданского законодательства в рассматриваемой сфере, а также в личном участии в апробации результатов исследования и их практической реализации.

Таким образом, актуальность темы, степень обоснованности научных положений, их достоверность и новизна сомнений не вызывают. Диссертация в целом производит весьма благоприятное впечатление. Соискатель показал себя квалифицированным ученым, способным выдвигать оригинальные идеи и отстаивать свою научную позицию. Стиль и оформление работы в целом отвечают предъявляемым требованиям. Автореферат отражает содержание диссертации. Представляется, что цель диссертационного исследования достигнута. Замечаний методологического характера нет.

Однако, как и во всяком другом оригинальном исследовании, наличие в диссертации некоторых дискуссионных положений представляется явлением естественным. В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующее.

1. В целом поддерживая положение №1, выносимое на защиту, относительно выявленной автором системы защитительных возможностей, в тоже время не могу согласиться с утверждением В.А. Груздева о том, что «возможность обращения за защитой права к государственным (уполномоченным государством) органам находится за пределами гражданско-правовой защиты и составляет предмет публично-правовых исследований». Таким образом, признавая, что защита нарушенного или оспоренного права может осуществляться как в юрисдикционной форме путем обращения в компетентные государственные органы, так и в неюрисдикционной форме без такого обращения, диссертант, тем не менее считает необоснованным отнесение к гражданско-правовой защите, пусть и в ее юрисдикционной форме, деятельности государственных (уполномоченных

государством) органов (с. 38-41 диссертации). Но в таком случае в предмет настоящего диссертационного исследования, посвященного именно гражданско- правовой защите имущественных прав, должно входить лишь рассмотрение проблемных вопросов осуществления самозащиты и применения мер оперативного воздействия.

2. Положение № 2, вынесенное на защиту, вполне закономерно посвящено разграничению понятия гражданско-правовой защиты как деятельности самого обладателя защитительной возможности и комплексного межотраслевого понятия защиты гражданских прав.

Однако сама дефиниция гражданско-правовой защиты вызывает возражение: автор определяет ее как инициативную деятельность управомоченного (заинтересованного) лица по реализации (самостоятельно или с помощью государства) принадлежащей ему юридической возможности» (с. 42 диссертации). Представляется, что такое утверждение противоречит положению №1, вынесенному на защиту, в котором диссертант предлагает вывести защиту нарушенного или оспоренного права в юрисдикционной форме путем обращения в компетентные государственные органы за пределы гражданско- правовой защиты, в связи с чем позиция диссертанта нуждается в дополнительной аргументации.

3. Автором разработана классификация охраняемого законом интереса как самостоятельного объекта гражданско- правовой защиты. Действительно, интерес есть предпосылка осуществления, приобретения и защиты гражданских прав, а значит, удовлетворение интереса управомоченного лица является целью любого субъективного права. Поэтому в данном аспекте точка зрения диссертанта заслуживает одобрения. Однако в тексте работы автор по-разному формулирует соотношение субъективного права и законного интереса как объектов защиты. Так, на стр. 170 работы автор пишет о субъективном праве или охраняемом законом интересе, на стр. 177 - о защищаемом праве (охраняемом законом интересе), на стр. 212 речь идет о преобразовательном правомочии как элементе субъективного гражданского

права(включая право на уважение охраняемого законом интереса) и т.п. Остается не ясным является ли законный интерес самостоятельным объектом гражданско-правовой защиты?

4. Рассматривая участников гражданско-правовой защиты, автор справедливо указывает на необходимость обладания ими гражданской правосубъектностью, т.е. «признанной правопорядком способности юридически значимого проявления воли». Данное положение общеизвестно и практически не оспаривается в доктрине. Однако далее В.В. Груздев предлагает выделять самостоятельные типы гражданской правосубъектности, различающиеся в зависимости от того, в какую конкретную юридическую форму облекается волевая способность лица, а именно: «полноценные типы гражданской правосубъектности (право-, дееспособность, полные); неполноценные типы гражданской правосубъектности (неполная правоспособность, только правоспособность, полная правоспособность и неполная дееспособность)» (с. 71 диссертации). В этой связи возникает ряд вопросов, в частности, в чем состоит практическая ценность такой классификации? чем она отличается от общепринятой легитимной классификации, закрепленной в ГК РФ? как автор определяет термин «полноценность» или «неполноценность» типа правосубъектности?

5. В положении №5, выносимом на защиту автором выделена фактическая основа гражданско-правовой защиты, в качестве которой выступает «состав юридического факта», включающий, по мнению диссертанта, в качестве элементов «явления (деяние нарушителя, неблагоприятные для обладателя права последствия) и процесс (причинная связь между этим деянием и последствиями). Некоторые нарушения включают еще одно явление – вину лица, у которого возникает охранительная обязанность» (с. 98 диссертации). При этом автор утверждает, что именно понятие «состав юридического факта» позволяет обнаружить интересующее нас гражданско-правовое преломление идеи состава правонарушения. Думается, что в данном случае необходимы

дополнительные пояснения автора относительно того, в чем выражается указанное им гражданско- правовое преломление.

Вместе с тем высказанные в настоящем отзыве критические замечания и пожелания в определенной степени носят дискуссионный характер, не разрушают целостность защищаемой автором концепции и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования В.В. Груздева.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует признать высокую степень актуальности избранной темы, обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну. Диссертация Владислава Викторовича Груздева является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение в области гражданского права.

Диссертация соответствует научной специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), а также критериям, содержащимся в п. 9, 10, 148 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, Владислав Викторович Груздев, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 -

«Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

02 марта 2015 года

Официальный оппонент:
Заведующая кафедрой
гражданского права Института права
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный
университет»,
доктор юридических наук,
профессор

Е.М. Тужилова-Орданская

подпись *Тужиловой-Орданской Е.М.*
заверяю *БашГУ* ученый секретарь БашГУ
С.Р.
« 02 » марта 20 15 г.